

2019.01.005. **Джабраилов Ю.Д.**
ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В СВЕТЕ
ЭТНОКОНТАКТНОЙ СИТУАЦИИ // Ислам
в современном мире. М., 2018, № 14 (3),
с. 167–178.

***Ключевые слова:** Республика Дагестан (РД); религия; духовенство; этнос; этнический конфликт; внутриконфессиональные отношения; земельные споры.*

Джабраилов Ю.Д.,
кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Региональный центр этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН
(г. Махачкала)

Ю. Джабраилов рассматривает специфику взаимосвязи этнической и религиозной идентичности в Дагестане постсоветского периода. Среди основных индикаторов общественно-политической стабильности в РД особое место в настоящее время занимают процессы, протекающие в области межнациональных и внутриконфессиональных отношений.

В Дагестане ислам оказал огромное влияние на формирование этнокультурных традиций его народов. Как показывает исследователь, отношение к национальному вопросу в мусульманской религии базируется на двух аксиоматических положениях. Первое – разделение и противопоставление людей по национальному признаку недопустимо и считается особенностью джахилийского (доисламского) самовосхваления. Второе – Всевышний разделил людей на племена и народы, чтобы они перенимали друг у друга позитивный опыт общественной организации и культурных достижений.

Таким образом, подчеркивает автор, ислам представляет собой наднациональную духовно-ценностную концепцию, ориентированную на социальное равноправие, высокую нравственность, заботу и внимание к окружающим, бережное отношение к природе и т.д. В принципе для немалой части населения республики приоритет религиозной принадлежности – это скорее этнокультурная идентификация, чем глубокое осознание и следование единым вероучительным нормам. Люди вполне сознательно относят

себя к категории верующих, но такая идентичность по ценностно-смысловым параметрам носит формальный или даже условный характер.

Этнический мотив в конфессиональной сфере особенно отчетливо проявился вскоре после распада советского государства, когда отдельные религиозные активисты попытались на территории республики создать национальные духовные управления. Эти попытки не получили широкой поддержки, и в дальнейшем на законодательном уровне был наложен запрет на создание исламской республиканской религиозной организации по национальному признаку. В некоторых научных публикациях, замечает исследователь, данные тенденции были описаны как противостояние горцев-аварцев, доминирующих в Духовном управлении мусульман Дагестана (ДУМД), и оппозиции в лице равнинных тюркоязычных кумыков и лезгино-язычного юга. Тем не менее в начале 2000-х годов была предпринята попытка создания параллельного ДУМД – вероятно, не без поддержки отдельных политических сил, недовольных усилением влияния республиканской религиозной организации. Основным аргументом стало то, что ДУМД является «аварским». На что ДУМД опубликовало административный список работников своей организации с указанием их национальной принадлежности. Оказалось, что из 39 работников ДУМД 14 – это аварцы (около 30% населения Дагестана), 6 – даргинцы (15%), 6 – кумыки (более 10%), 4 – лакцы (около 10%) и т.д. С 1994 г. муфтием республики является аварец, при этом у него пять заместителей разных национальностей, в том числе азербайджанец (представитель шиитского джамаата).

Автор отмечает, что на территории республики религиозное сознание населения сохранилось в различной степени. В горной части республики в советский период не прекращалась скрытая деятельность суфийских шейхов. Здесь, например, в отличие от южной ее части, репрессивная кампания относительно духовенства в целом была не очень жесткой, лояльность местного населения, граничащая с поддержкой, позволила, хотя и ограниченно, но организовать подпольно образовательный процесс и не прерывать цепочку передачи религиозных знаний от поколения к поколению. Это обусловило изначально значительную диспропорцию в этническом составе религиозных деятелей нового, постсоветского поколения. С закреплением в стране свободы совести и свободы вероисповедания как важных норм нового демократического порядка в Дагестане начался процесс реисламизации, который

оказался этнически выраженным. Наиболее интенсивно он протекал среди аварцев, чуть менее – среди даргинцев, кумыков, намного слабее – среди других этносов. Согласно последним социологическим данным, проявление религиозной идентичности у дагестанских этносов постепенно выравнивается. Среди сплотившихся вокруг республиканской исламской организации улемов и простых мусульман в этническом плане преобладали представители аварской национальности. Новый общественный институт, подчеркивает исследователь, больше всего нуждался тогда в поддержке всех социальных и этнических групп населения. Доступ к исламской организации был закрыт только для последователей ваххабизма, с которыми велись напряженные теологические диспуты.

Возрождение исламских традиций, знаний и элит в республике совпало с активностью национальных движений в общественно-политической жизни. Возникшие с целью развития и защиты этнической культуры, языка, обычаев и традиций, многие из них подверглись политизации и скатились на позиции национализма, что в немалой степени способствовало актуализации проблемы взаимосвязи и взаимовлияния этнического и религиозного факторов.

В настоящее время вопрос перекоса этнического представительства в Духовном управлении, по наблюдению исследователя, теряет свою актуальность. В муфтияте РД не ведется специального учета национальной принадлежности сотрудников. Однако активисты региональных общественных организаций, рассматривающие вопросы политико-правового статуса равнинных этносов, по-прежнему указывают на то, что непропорциональное этническое представительство является основой неэффективности деятельности ДУМД. Эта непреклонность в оценке официального духовенства, считает автор, во многом объясняется непринятием муфтиятом РД конкретных религиозных фетв по земельному вопросу, не имеющему простого решения.

Духовное управление республики, нацеленное на общedaгестанскую консолидацию, действительно не выносит конкретных фетв относительно земельных споров. Осторожность духовенства в данном вопросе объясняется, на взгляд исследователя, тем, что шариатское решение, возможно, потребует государственных гарантий и материальных компенсаций, а складывающаяся система государственно-конфессиональных отношений в республике не предполагает участия духовенства в государственной деятельности. К тому же официальное духовенство, особенно в последние

годы, старается избегать спорных тем, вызывающих недопонимание и обиды между улемами, суфийскими шейхами традиционного ислама. Подобная политика приносит довольно ощутимые плоды в виде вхождения в состав Совета улемов республики ранее оппозиционно настроенных шейхов и ученых-богословов.

Периодическое напряжение этноконтактной ситуации в некоторых районах республики обусловлено территориальными вопросами. Наиболее остро они проявляются в связи с восстановлением Ауховского района РД, а также с территориальными спорами на землях отгонного животноводства. В Дагестане исторически все межобщинные и внутриобщинные конфликты развивались в основном вокруг земельных вопросов. На современном этапе территориальные споры в ряде муниципальных образований республики начали оказывать негативное влияние на межнациональные отношения. В советский период в целях развития агропромышленного хозяйства республики проводилось масштабное переселение жителей горных районов на равнинные территории. Плановое переселение жителей республики на равнину в советский период носило принудительный характер. В памяти старшего поколения дагестанцев свежи трудности, перенесенные ими в ходе переселения на земли депортированных народов. С реабилитацией чеченцев большинство переселенцев переместились на дагестанскую равнину. Таким образом, на равнине образовались три группы сел, в которых имеется горское население: села, входящие в состав равнинных районов; села, входящие в состав горных районов; села, не имеющие муниципального статуса.

Последние две группы сел образовались на равнине в соответствии с действовавшей до недавнего времени налаженной системой сезонной миграции, при которой жители горных районов переселялись сюда для зимовки в целях выпаса мелкого рогатого скота. На зимних стоянках (кутанах) постепенно сформировались целые поселения, не входящие в состав соседних муниципальных районов. С нарушением системы отгонного животноводства усилилось этнически окрашенное социальное напряжение, связанное с возможным изменением административного статуса населенных пунктов, расположенных на землях отгонного животноводства. Земли отгонного животноводства могут потерять особый статус и, возможно, будут закреплены за поселениями. Результаты социологических исследований показывают противоречивое отношение дагестанцев к обозначенной земельной реформе: с одной

стороны, ее характеризуют позитивно, а с другой – усматривают заложенный в ней конфликтный потенциал.

Наиболее оптимальным решением проблемы, по мнению автора, было бы включение кутанных (бесстатусных) поселений и земель отгонного животноводства в состав равнинных районов. Такое развитие ситуации позволило бы снизить накал страстей вокруг земельного вопроса, а жителям кутанных поселений – решать свои насущные дела в близлежащих муниципальных районах. Однако этот вариант не устраивает руководителей горных районов, поскольку сопряжен с сокращением численности населения и соответственно – бюджетных средств. Равнинным муниципальным районам, наоборот, такой ход развития событий сулит увеличение муниципального бюджета и территорий, но изменение этнического состава населения. Другие варианты – включение кутанных поселений и земель отгонного животноводства в состав горных районов или закрепление за ними статуса самостоятельного отдельного муниципального образования – имеют сложности в администрировании и не меньшие риски социальной напряженности. В связи с этим эксперты приходят к выводу о невозможности и опасности реализации вариантов решения проблем, связанных с изменением границ муниципальных районов.

Противоречивость ситуации, утверждает исследователь, состоит в том, что без юридически обоснованных подходов процесс разрешения конфликтных ситуаций невозможен, поскольку ущемление тех или иных этнических позиций социально-экономического характера в полиэтническом регионе может стать фактором напряженности во внутриконфессиональных отношениях.

Автор реферата В.Н. Сченсович

Дмитриева Е.Л.,

старший научный сотрудник, ИНИОН РАН

ОБРАЗ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ

И КАЗАХСТАНА В РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

(Обзор)

Ключевые слова: Россия; Казахстан; имидж страны; факторы формирования социальных представлений; историко-культурный контекст; стереотипы; интеграция.